

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ ПАМЯТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ГОРОДЕ ВОРОНЕЖЕ: «КОСТОМАРОВСКИЕ ДНИ» 1911 ГОДА

В. А. Алленова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 8 июня 2017 г.

Аннотация: рассматривается организация памятных мероприятий, приуроченных к 25-летию со дня смерти видного историка, уроженца Воронежского края Н. И. Костомарова, в том числе проведение выставки и торжественного собрания Воронежской ученой архивной комиссии, а также приводятся отклики современников на них.

Ключевые слова: Н. И. Костомаров, Воронежская ученая архивная комиссия, памятные мероприятия, выставка.

Abstract: the article deals with the organization of commemorative events timed to the 25th anniversary of the death of a prominent historian, native of the Voronezh region, N. I. Kostomarov, including the holding of an exhibition and a solemn meeting of the Voronezh Academic Archive Commission, as well as the responses of his contemporaries to them.

Key words: N. I. Kostomarov, Voronezh Academic Archive Commission, commemorative events, exhibition.

В год празднования двухсотлетия выдающегося историка и уроженца Воронежского края Н. И. Костомарова представляется уместным вспомнить, как отмечали в г. Воронеже другие, более ранние, связанные с его именем памятные даты. Одним из наиболее впечатляющих было чествование историка, приуроченное к 25-летию со дня его смерти. К этой памятной дате Воронежская ученая архивная комиссия подготовила масштабную выставку, на которой было представлено значительное количество мемориальных предметов и документов о жизни и деятельности Н. И. Костомарова, а также провела торжественное расширенное заседание.

Следует отметить, что традиции организации выставок в Воронеже восходят ко второй четверти XIX в., когда в городе согласно предписанию министерства внутренних дел об устройстве губернских выставок местных изделий открылась первая сельскохозяйственная выставка (1837 г.). Начало качественно нового этапа организации выставочных мероприятий связано с созданием Губернского музея в 1894 г. и Ученой архивной комиссии в 1900 г. [1]. Фактический руководитель музея и правитель дел комиссии священник Стефан Егорович Зверев стал основным генератором и организатором большинства из проводившихся выставок. Он полагал, что подобные мероприятия являются одним из наиболее эффективных способов приобщения населения к историко-культурным знаниям. «Воронежская ученая архивная комиссия, празднуя и чествуя события местного и всероссийского

значения, – писал С. Е. Зверев, – соединяет такие празднования с выставкой соответствующих предметов. Благодаря разнообразию впечатлений, получаемых на такого рода празднествах, у посетителя создается вполне ясное представление о той или иной юбилейной эпохе, о том или ином чествуемом лице, и таковые представления надолго остаются в памяти» [2, с. 18].

Не стала исключением и памятная дата 25-летия со дня смерти Н. И. Костомарова (7(19).04.1885). В ходе подготовительных работ к выставке С. Е. Зверев задался целью выяснить мнение известных историков о вкладе Н. И. Костомарова в отечественную историографию с тем, чтобы представить их оценки в экспозиции. Однако, как известно, отношение к Н. И. Костомарову как историку и при его жизни, и впоследствии не было однозначным. Так, проф. Петербургского университета С. Ф. Платонов в своем письме С. Е. Звереву указал, что затрудняется определить место Н. И. Костомарова в науке. «В нем, – писал С. Ф. Платонов, – было много "стихий" и мало умения... определять принципиальные основания своих научных мнений, симпатий и антипатий. Читать о нем – дело трудное и щекотливое, и я меньше всего хотел бы выступить в этом деле советчиком и руководителем. Сознаюсь, что не люблю трудов Костомарова» [3, л. 2]. Известны также не менее резкие отзывы С. М. Соловьева, для которого было неприемлемо костомаровское противопоставление федеративного начала идее централизованного государства.

Однако подобные отзывы не смутили С. Е. Зверева, который, напротив, высоко оценивал научное

наследие Н. И. Костомарова и даже предлагал установить ему памятник перед зданием Воронежского губернского музея. Он разделял позицию В. О. Ключевского, писавшего о Н. И. Костомарове: «...по характеру своему Костомаров не мог жить и не писать... Так накоплялся ряд исторических образов, оторванных от исторического прошедшего и связавшихся неразрывно с их автором. Мы говорим: это костомаровский Иван Грозный, костомаровский Богдан Хмельницкий, костомаровский Стенька Разин, как говорили: это Иван Грозный Антокольского, это Петр Великий Ге, и т. п. Мы говорим: пусть патентованные архивариусы лепят из архивной пыли настоящих Грозных, Богданов, Разиных – эти трудолюбивые, но мертвые слепки будут украшать археологические музеи, но нам нужны живые образы, и такие образы дает нам Костомаров. Все, что было драматичного в нашей истории, особенно в истории нашей юго-западной окраины, все это рассказано Костомаровым, и рассказано с непосредственным мастерством рассказчика, испытывающего глубокое удовольствие от своего собственного рассказа» [4, с. 178].

В свою очередь, видный историк, ректор Харьковского университета Д. И. Багалей утверждал, что в лице Н. И. Костомарова «счастливы сочетались свойства глубокого исследователя, всегда черпавшего свой материал из первоисточников, и притом преимущественно рукописных, и историка-художника, обладавшего талантом яркого воспроизведения прошлой жизни», и даже находил в нем сходство с такими представителями западноевропейской исторической художественной школы, как О. Тьери [5, с. 27].

К выставке проявили интерес и другие известные историки, в частности профессор Новороссийского университета И. А. Линниченко, приславший личные воспоминания о Н. И. Костомарове, в которых давал высокую оценку его наследию [6]. Сильной стороной его подхода к истории И. А. Линниченко считал стремление понять психологию прошедшего, изобразить народ как главную движущую силу истории. Он также отмечал влияние мировоззрения Костомарова на его научную концепцию: неприятие тирании и насилия вызвало у него отторжение деспотизма московского государства; глубокая религиозность обусловила особое внимание к истории религии, сильно развитое воображение – способность рисовать яркие исторические портреты.

В подготовке выставки, кроме С. Е. Зверева, участвовали члены ученой архивной комиссии офицеры-воспитатели Михайловского кадетского корпуса полковник Владимир Дмитриевич Языков (преподаватель географии и истории) и подполковник Михаил Клавдиевич Паренаго (преподаватель рисования); преподаватель рисования кадетского корпуса Михаил Павлович Паренаго; сестры археолог Мар-

гарита Петровна и художница Надежда Петровна Юргенсоны; коллекционер, владелец оружейного магазина на Большой Дворянской улице Николай Николаевич Старов; фотограф-художник Моисей Николаевич Селиверстов. Организаторы выставки задались целью собрать все, что имело отношение к жизни и деятельности историка, а также, по словам С. Е. Зверева, «придать выставке исторический характер путем представления для обозрения публике того, что сделано в Воронеже "по заветам Н. И. Костомарова"» [2, с. 16].

Следует отметить, что городские власти с полным сочувствием отнеслись к инициативе ученой архивной комиссии. Губернский предводитель дворянства А. И. Алехин бесплатно предоставил для выставки помещение дворянского собрания, городская дума и губернская земская управа выделили соответственно по 100 и 50 рублей, губернский музей вложил еще 200 рублей [там же, с. 20]. Значительный вклад в содержание выставки внес зять приемной дочери Н. И. Костомарова Василий Григорьевич Котельников, бережно сохранявший документы и вещи, оставшиеся после смерти историка. Другие экспонаты, демонстрировавшиеся на выставке, поступили от коллекционеров и любителей старины М. Н. Селиверстова, основателя и хранителя библиотеки Исторического музея в Москве А. И. Станкевича, петербургского писателя, литературоведа и педагога Ф. А. Витберга, сына С. Е. Зверева историка и археолога Михаила Зверева, друга Н. И. Костомарова, историка и мемуариста, бывшего управляющего Воронежской казенной палатой Г. С. Вашкевича, председателя комитета Никитинского филиала публичной библиотеки, активного деятеля Научно-фотографического общества, редактора-издателя газеты «Дон» В. Г. Веселовского, главного хранителя Воронежского губернского музея, краеведа В. В. Литвинова, московского мецената Н. И. Щукина, генерал-майора В. В. Игнатович-Завилейского, члена Общества истории и древностей российских при Московском университете С. И. Кедрова, историка и реставратора древнерусской живописи А. И. Анисимова, Острогжского уездного предводителя дворянства Н. А. Перрен-Синельникова, начальника Воронежского технического железнодорожного училища и краеведа Н. Н. Пантелеевского, известного генеалога и литературоведа Б. Л. Модзалевского. Часть экспонатов была предоставлена Воронежским губерньским музеем и редакцией журнала «Вестник Европы».

Организации выставки предшествовало издание подготовленного С. Е. Зверевым объемного систематического каталога на 53 страницах, включавшего в себя 804 инвентарных номера [7]. Его художественное оформление, выполненное М. К. Паренаго в виде

виньеток, отражало основные темы научного творчества историка (варяжский вопрос, история казачества, история Украины и Польши и др.). В каталог также были включены фотографии – фотопортрет Н. И. Костомарова 1872 г.; Н. И. Костомаров в составе участников Пятого археологического съезда в г. Тифлисе (1880 г.) и Шестого археологического съезда в г. Одессе (1883 г.); автограф историка на листе регистрации делегатов Пятого археологического съезда.

Кроме того, С. Е. Зверев впервые разобрал и описал разрозненные рукописи Н. И. Костомарова, хранившиеся в его письменном столе, которые были доставлены на выставку в несистематизированном виде В. Г. Котельниковым.

Работа по художественному оформлению выставки была выполнена В. Д. Языковым, М. К. Паренаго, Н. П. Юргенсон при участии С. Е. Зверева. В центре зала были установлены мраморный бюст Н. И. Костомарова работы известного петербургского скульптора Н. А. Лаврецкого и посвященная историку витрина, подготовленная по заказу Г. С. Вашкевича (принадлежали Воронежской публичной библиотеке). За парадную сторону выставки отвечал заведующий Воронежским Помологическим рассадником П. А. Резников.

Выставка «Памяти Костомарова» открылась 27 марта 1911 г. молебном, совершенным С. Е. Зверевым, слова которого, по воспоминаниям современников, отличались особой искренностью и задушевностью. Д. И. Багалея, оставивший описание памятных мероприятий, свидетельствует о том, что погода в эти дни не очень благоприятствовала посещению выставки – все три дня шел снег и дождь, однако отмечает при этом, сколь «много трудов и энергии пришлось затратить деятелем комиссии для осуществления задуманного» [5, с. 23].

В соответствии с замыслом организаторов выставки экспонаты были распределены по ряду отделов. В первом отделе «Костомаров и его родные» были представлены 44 изображения историка и 16 портретов его родственников, выполненных с применением распространенных в XIX в. техник, в том числе фотографии, гравюры, литографии¹, ксилографии², фототипии³, гелиографуры⁴, запечатлевшие историка в

¹ Литография (вид тиражной графики) – способ печати, при котором краска переносится под давлением с плоской (нерельефной) печатной формы на бумагу.

² Ксилография – гравюра на дереве или оттиск на бумаге, сделанный с такой гравюры.

³ Фототипия – разновидность плоской печати или фотохимический процесс, предназначенный для получения типографского клише и высококачественных полутонных изображений.

⁴ Гелиографура – способ глубокой печати, при котором печатная форма изготавливается с применением фотографических и химических процессов.

различные периоды его жизни. Самой ранней из них была фотография 1845 г., относящаяся ко времени работы Н. И. Костомарова в 1-й Киевской мужской гимназии, с надписью карандашом на оборотной стороне: «Карточка, присланная одною из бывших обожательниц Н. И. в Киевском институте во время его там учительства в 1845 году» [7, с. 1].

В числе других изображений также демонстрировалась реликвия, изготовленная одним из присутствовавших на похоронах Н. И. Костомарова студентов Петербургского университета. Это была фотография, наклеенная на черный бархат, помещенная в дубовую рамку под стекло и украшенная иммортелями (бессмертниками) из венка, возложенного на гроб историка студентами Петербургского университета. Позднее эта фотография попала в собрание В. Г. Веселовского [там же, с. 2].

Что касается изображений родственников Н. И. Костомарова, то демонстрировались фотографии его жены Алины Леонтьевны; ее дочери Софьи Марковны Котельниковой (урожденной Кисель) и сына Александра Марковича Кисель; зятя В. Г. Котельникова; фотоснимок портрета матери Т. П. Костомаровой работы художника И. Н. Ге.

На выставке также были представлены 12 фотографий бюстов и памятников Н. И. Костомарова, в том числе надгробия на его могиле на литераторских мостках Волкового кладбища в Петербурге.

Представительным был отдел, посвященный окружению Н. И. Костомарова во время его пребывания в разных городах – Воронеже, Харькове, Киеве, Петербурге и т. д. В нем демонстрировались 142 фотографии и портрета его друзей и современников: известных историков, профессоров университета Св. Владимира в Киеве В. Б. Антоновича, Н. А. Маркевича, М. А. Максимовича и А. А. Котляревского, профессора Казанского университета Д. А. Корсакова, профессоров Московского университета М. С. Куторги и Н. В. Калачова, профессора Петербургского университета, редактора-издателя «Вестника Европы» М. М. Стасюлевича, академиков И. И. Срезневского, А. Н. Пыпина, Е. И. Забелина, археолога и публициста А. А. Гатцука и др. Экспонировались также фотографии соратников Н. И. Костомарова по Кирилло-Мефодиевскому обществу: поэта Т. Г. Шевченко, писателя, этнографа и историка П. А. Кулиша, ученого и педагога Н. И. Гулака, журналиста, редактора журнала «Основа» В. М. Белозерского, поэта и переводчика А. А. Навроцкого; а также ближайших друзей – историка-беллетриста Д. Л. Мордовцева, сотрудницы журнала «Основа», писателя и историка Н. А. Белозерской, управляющего Воронежской казенной палатой Г. С. Вашкевича и др.

Представить обстановку, в которой жил и работал Н. И. Костомаров, посетителям выставки позволяли

150 фотографий населенных пунктов, где ему довелось жить в различные периоды, – Острогожского уезда, Воронежа, Харькова, Киева, Петербурга, Новгорода, Саратова, Ровно. Особенно заинтересовали публику фотографии слободы Юрасовки Острогожского уезда, где родился и рос Н. И. Костомаров, в том числе общий вид усадьбы его отца И. П. Костомарова; лога, где он был убит; барского дома, флигеля и надворной постройки; часовни и церкви, выстроенных в позднейшее время; школы, построенной на пожертвованные историком деньги; виды окрестностей слободы; церковно-приходской женской школы и училища им. Н. И. Костомарова; фотографии слободских крестьян и их жилищ. Также демонстрировались фотографии мест, связанных с воронежским периодом жизни Н. И. Костомарова – гимназии на Большой Девиченской улице, где будущий историк учился в 1832–1833 гг.; публичной библиотеки в Тулиновском переулке и ее читального зала с витриной в память Н. И. Костомарова и др.

Ценные экспонаты были сосредоточены в отделе, демонстрировавшем документальные материалы биографического характера. Большая часть из них была обнаружена во время подготовки выставки, так что они впервые увидели свет. В их числе архивные документы 1-й Воронежской гимназии периода обучения Н. И. Костомарова (1832–1833 гг.), духовной консистории, казенной палаты, окружного суда, дворянского депутатского собрания, всего 41 единица хранения. Эти документы можно подразделить на ряд групп. Во-первых, это материалы, отражавшие эпизоды жизни родителей историка: указ об отставке И. П. Костомарова от воинской службы 1790 г.; ревицкая сказка 1816 г. с записью о матери Татьяне Мыльниковой 16 лет, ее паспорт 1871 г.; дело по прошениям Т. П. Костомаровой о введении во владение имуществом после смерти мужа в 1828 г.; документы со сведениями о ее незаконнорожденном сыне. Вторую группу документов составляли материалы биографического характера, имевшие непосредственное отношение к жизни и деятельности Н. И. Костомарова: метрическое свидетельство о его рождении 1817 г., выданное в 1833 г.; об успеваемости и поведении ученика Н. Костомарова в период обучения в 1-й Воронежской мужской гимназии; дипломы Харьковского университета на степень магистра истории и университета Св. Владимира на степень доктора русской истории; патент на чин коллежского секретаря; адрес, поднесенный студентами Петербургского университета при оставлении Н. И. Костомаровым должности; дипломы на звание действительного члена Русского географического общества, Русского археологического общества, Музеума древностей и Виленской археографической комиссии, Московского археологического общества, Сербского ученого

общества, Юго-Славянской академии (Загреб), Общества истории и древностей российских, императорской Академии наук; рескрипты Александра II на ордена Св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени (1874 г.) и Св. Станислава 1-й степени (1880 г.), письмо неперменного секретаря Академии наук 1880 г. с уведомлением о принятии академией 4000 рублей, внесенных Н. И. Костомаровым на учреждение премии его имени (за составление малорусского словаря); завещания 1875 и 1877 гг.; письмо министра народного просвещения Д. А. Толстого с указанием годового оклада Н. И. Костомарова по должности ординарного профессора в 3000 рублей серебром (1863 г.) и др.

Здесь же демонстрировались редкие фотографии – альбом фотоснимков преподавателей 1-й Воронежской мужской гимназии за сто лет (1786–1886 гг.); фотография участников Третьего (г. Киев), Пятого (г. Тифлис) и Шестого (г. Одесса) археологических съездов, в составе которых был запечатлен Н. И. Костомаров, а также групповая фотография членов Археографической комиссии.

Особый интерес представлял отдел с личными вещами Н. И. Костомарова: портсигар с изображением царя Михаила Федоровича, письменный стол, диван и кресло из кабинета историка, его детские чашка и блюдце, чашка с блюдцем его матери, которыми он, по свидетельству родственников, особенно дорожил, подсвечник, чернильный фарфоровый прибор и две статуэтки с письменного стола (гетман и поляк), стальные перья, фарфоровая чашка с щеткой для перьев.

О глубокой религиозности Н. И. Костомарова свидетельствовали хранившиеся им пояска из святых мест, затканная серебром; икона на куске полотна с изображением Распятия, Богородицы и св. Великомученика Пантелеймона; шелковый плат с написанным на нем псалмом; коробка с двумя флакончиками святой воды; два листка с записанными рукой историка молитвами; экземпляр сочинения Фомы Кемпийского «О подражании Христу» на французском языке, поднесенный им невесте в Киеве перед арестом с собственноручной надписью. Н. И. Костомаров обращал ее внимание на с. 178 с требованиями к истинно-христианскому браку: «Богом указанная подруга жизни, любезнейшая Алина! ... Соединяясь с Вами браком, я не прошу Вас любить меня, а прошу любить Христа, и Тот научит Вас, как любить и меня, и все, вас окружающее. Умоляю Вас не прежде приступить к брачному алтарю, как тогда, когда не обманывая себя, вы почувствуете, что готовы неуклонно следовать по пути, намеченному для вас на земле, в духе любви Христовой» [там же, с. 23].

Для исследователей творчества Н. И. Костомарова бесспорный интерес представляли его 87 автографов. В их числе записанные рукой историка украин-

ские и казацкие народные песни, лекции, рукописи статей, письма, заметки, выписки из неопубликованных документов и печатных изданий. К сожалению, несмотря на все старания организаторов выставки, они не смогли достать рукописный экземпляр магистерской диссертации Н. И. Костомарова «О причинах и характере унии в Западной России», признанной в свое время неблагонадежной и уничтоженной⁵.

Одним из наиболее репрезентативных был отдел, демонстрировавший сочинения Н. И. Костомарова (140 инвентарных номеров). В нем были представлены полное собрание его трудов; периодические издания с его статьями и заметками («Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Вестник Европы», «Русский архив», «Древняя и новая Россия», «Русская мысль», «Киевская старина», «Новь», «Наше время», «Москвитянин», «Маяк», «Журнал министерства народного просвещения», «Библиотека для чтения», «День», «Летопись занятий Археографической комиссии», «Славянская земля», «Основа», «Беседа»); отдельные издания – статьи, лекции, монографии и исследования, исторические хроники, исторические драмы. О международном признании творчества Н. И. Костомарова свидетельствовала демонстрировавшаяся «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» на шведском языке, изданная в Стокгольме в 1882 г., а также упоминаемое в каталоге издание этой же книги на немецком языке, вышедшее в Лейпциге [7, с. 42].

Получить представление о вкладе Н. И. Костомарова в отечественную историографию помогали отдел с демонстрировавшимися рецензиями и библиографическими обзорами его трудов, статьями о его жизни и деятельности, некрологами (всего 86 инвентарных номеров). Здесь же демонстрировались иллюстрации к его сочинениям; картины и этюды Н. П. Юргенсон на исторические сюжеты.

Завершал выставку отдел под названием «По заветам Костомарова» (37 инвентарных номеров). Здесь по замыслу организаторов посетители выставки должны были наглядно удостовериться в том, что дело Н. И. Костомарова живет, а воронежские историки продолжают активно познавать прошлое. В этом отделе можно было познакомиться с печатными изданиями Воронежской ученой архивной комиссии; обнаруженными ею археологическими памятниками (орудия каменного и бронзового века, керамика, монеты – древнерусские, римские, византийские, арабские, татарские); археологическими картами Воронежской губернии, составленными Е. Л. Марковым, Л. М. Савеловым, В. А. Перелешиним; этнографическим материалом (девичьи и женские головные уборы

из Землянского уезда, девичий наряд из Задонского уезда).

29 марта 1911 г. состоялось торжественное, посвященное памяти Н. И. Костомарова заседание Воронежской ученой архивной комиссии, собравшее, по свидетельству Д. И. Багалея, полный зал. Сохранилась программа заседания комиссии, которая дает представление о его ходе [9]. В начале заседания председатель комиссии вице-губернатор П. Н. Апраксин произнес речь о значении отмечавшегося события и огласил приветствия в связи с открытием выставки, поступившие от Белградской и Петербургской академий наук, университетов и ученых обществ. Затем оркестр Могилевского полка сыграл гимн Российской империи.

Далее прозвучала приветственная речь ректора Харьковского университета Д. И. Багалея, заявившего, что воронежская выставка уже навела его на мысль о создании костомаровской витрины в университетском музее Харькова. Он также сказал: «Я отправился из Харькова, чтобы приветствовать благую мысль Воронежской архивной комиссии об устройстве выставки в память Н. И. Костомарова в надежде, что она не только явится данью уважения местного общества к памяти знаменитого уроженца Воронежского края, но и познакомит ученый мир с новыми материалами для его выдающейся биографии. И теперь, познакомившись с выставкой, я могу сказать, что она оправдала возлагавшиеся на нее надежды: она устроена со знанием дела и любовью к нему. Здесь собрано то, что в мемориальной форме может дать понятие о духовном облике Н. И. Костомарова, о его умственных интересах, выразившихся в его ученых трудах, о его личной жизни и обстановке, о его нравственных интересах, о его родственниках и друзьях, о тех местностях, где он проживал и с которыми сроднился. Весь материал разбит на соответственные отделы, систематизирован и отличается богатством своего состава. Цельность собранного я бы иллюстрировал, сказав, что, не выходя из этой выставочной залы, можно было бы составить обстоятельную биографию Николая Ивановича» [5, с. 28].

На заседании также прозвучали доклады преподавателя истории и географии 2-й мужской гимназии и председателя лекционного бюро Воронежского общества народных университетов Дмитрия Ивановича Щемелинова, представившего биографический очерк Н. И. Костомарова, и подполковника, офицера-воспитателя кадетского корпуса Михаила Николаевича Писарева, рассказавшего о Н. И. Костомарове как историке. В заключение С. Е. Зверев представил отчет об организации выставки.

В рамках «костомаровских дней» состоялся концерт, обозначенный в программе как «этнографический». Приглашенные из Москвы М. Е. Пятницкий

⁵ Единственный экземпляр этой работы хранится ныне в Институте русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук в Петербурге.

и участник руководимого им народного хора певец-бандурист В. К. Шевченко исполнили русские и украинские былины и думы, исторические песни, вариации на темы казацкой полковой музыки.

Следует отметить, что по вопросу о степени успеха Костомаровской выставки сохранились противоречивые свидетельства. Некоторые из современников отдавали приоритет Кольцовской выставке 1910 г., считая ее проведение гораздо более успешным. Д. И. Багaley отмечал, что «местное общество отнеслось к выставке равнодушно», указывая при этом, что причина лежала не в самой выставке, которая была довольно интересна, а скорее в предубеждении публики, которую, как он полагал, «не привлекало некогда столь популярное имя Костомарова, ...оказало свое влияние, нужно думать, и то, что Костомаров все же был только ученый и притом не имевший связей с местной средой» [там же, с. 24].

Д. И. Багaley также привел отзыв, опубликованный в одной из Воронежских газет: «Она некрасочна, эта выставка, и нужно к ней ближе присмотреться, чтобы оценить ее богатство; но так же некрасочна была и жизнь Костомарова, как и всякого историка, живущего в келье и вдали от кипения жизни, воссоздающего по крупицам прошлое родной страны... но если не богата красками жизнь ученого, то она богата внутренним содержанием. Такова была жизнь Костомарова, и такой же характер носит выставка, ему посвященная» [там же].

В то же время прямо противоположное мнение приводит В. И. Станкевич, писавшей С. Е. Звереву: «Из газет я узнаю, что выставка очень удалась и прошла на славу. Сердечно рад этому. Судя по каталогу, вам удалось действительно собрать много интереснейшего материала» [10, л. 7].

Противоречит негативным откликам и тот факт, что только от продажи входных билетов, каталога, книг, портретов, картин и специально изданных к выставке так называемых костомаровских открыток было выручено 885,89 рублей [2, с. 20]. Эта сумма в 2,5 раза превышает затраты на устройство выставки.

Важным итогом выставки стало то, что владелец значительной части демонстрировавшихся на ней рукописных и вещественных памятников В. Г. Котельников пожертвовал их в собственность губернскому музею с тем, чтобы организовать в нем отдел, посвященный памяти Н. И. Костомарова по примеру уже имевшихся в музее отделов И. Никитина и А. Кольцова. Что же касается дальнейшей судьбы этих памятников, то с сожалением приходится констатировать, что слова Д. И. Багалея, написавшего в свое время: «Зная состав комиссии, ее энергичные руки и преданных делу работников, я не боюсь за судьбу мемориальных коллекций имени Н. И. Костомарова» [5, с. 28], оказались преждевременными,

однако не по вине воронежских историков, а по причине вскоре последовавших исторических событий.

Воронежская исследовательница жизни и деятельности Н. И. Костомарова Т. П. Чалая, задавшись целью выявить в фондах Воронежского краеведческого музея памятники, оставшиеся после костомаровской выставки, обнаружила лишь небольшое их количество – сохранилось 15 костомаровских открыток (портреты историка, его жены, матери, изображения зданий, связанных с его именем), 18 рукописных единиц хранения (в основном деловые письма, адресованные Н. И. Костомарову), одна статья о Н. И. Костомарове и программа торжественного заседания Воронежской ученой архивной комиссии [11].

В мае 2017 г. в Воронежском краеведческом музее открылась выставка, посвященная 200-летию Н. И. Костомарова, представляющая разительный контраст по сравнению с выставкой столетней давности. Ее организаторам удалось представить лишь небольшое количество копий архивных документов из фондов Государственного архива Воронежской области, Российского государственного исторического архива, Российского государственного архива литературы и искусства, пять «костомаровских открыток» (фотографии историка, его матери, зданий мужских гимназий в г. Воронеже и г. Ровно, дома в г. Саратове, где он жил) и всего одну памятную вещь, сохранившуюся от выставки 1911 г., – портсигар с изображением царя Михаила Федоровича. Таков, к несчастью, итог столетней истории утрат ценнейшего историко-культурного наследия, доставшегося потомкам от дореволюционной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алленова В. А. Из истории организации выставок в Воронеже на рубеже XIX–XX вв. / В. А. Алленова // Из истории Воронежского края. – Вып. 10. – Воронеж, 2002. – С. 147–161.
2. Отчет Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1 декабря 1911 гг. – Воронеж, 1912.
3. Центральный государственный архив города Москвы. – Ф. 2254. – Оп. 1. – Д. 11.
4. Ключевский В. О. Неопубликованные произведения / В. О. Ключевский. – М., 1983.
5. Багaley Д. И. Костомаровские дни в городе Воронеже (27–29 марта 1911 года) / Д. И. Багaley // Вестник Харьковского историко-филологического общества. – Вып. 1. – Харьков, 1911. – С. 21–29.
6. Линниченко И. А. Н. И. Костомаров (к 25-летию со дня его кончины) / И. А. Линниченко // Линниченко И. А. Речи и поминки. – Одесса, 1914.
7. Памяти Н. И. Костомарова. 1885–1910. Каталог III Очередной юбилейной выставки в память Н. И. Костомарова. Изд. ВУАК. – Воронеж, 1910.
8. Малютина Т. П. Становление Н. И. Костомарова как историка : магистерские диссертации и цензура /

Т. П. Малюткина // Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. – Вып. II. Материалы всероссийской научной конференции «Печать и цензура в истории России», 14 марта 2016 г. – Брянск, 2016. – С. 117–121.

9. Программа торжественного заседания Воронежской ученой архивной комиссии, посвященного памяти Н. И. Костомарова, 29 марта 1911 г. – Воронеж, 1911.

*Воронежский государственный университет
Алленова В. А., кандидат исторических наук, доцент
кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения*

E-mail: allenova.va@gmail.com

Тел.: 8-950-770-22-36

10. Центральный государственный архив города Москвы. – Ф. 2254. – Оп. 1. – Д. 15.

11. Чалая Т. П. Фонд Н. И. Костомарова в Воронежском областном краеведческом музее / Т. П. Чалая // Воронежское краеведение : традиции и современность : материалы обл. науч.-практ. краевед. конф., посвящ. памяти А. В. Кольцова, 29–30 ноября 2008 г. – Воронеж, 2009. – С. 132–135.

*Voronezh State University
Allenova V. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Contemporary Russian History, Historiography and Documentation Department*

E-mail: allenova.va@gmail.com

Tel.: 8-950-770-22-36